

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 15/2017 относительно Ахмеда Малуфа (Мальдивы)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая расширила и уточнила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы последний раз был продлен на трехлетний период согласно резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 16 декабря 2016 года Рабочая группа направила правительству Мальдив сообщение относительно Ахмеда Малуфа. 17 марта 2017 года правительство ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гражданин Мальдив Ахмед Малуф родился 26 марта 1980 года. Источник сообщает, что до своего ареста и задержания г-н Малуф занимался политической деятельностью, будучи одной из ведущих фигур в деле образования в 2011 году Прогрессивной партии Мальдив наряду с бывшим президентом страны Момуном Абдулом Гаюмом. Г-н Малуф выполнял также функции представителя по связям с общественностью коалиции оппозиционных партий «Объединенная оппозиция Мальдив», которая призывает правительство к налаживанию диалога и разворачиванию переходного процесса, в рамках которого все партии могли бы договориться об осуществлении институциональной реформы и создать условия для проведения в 2018 году демократических выборов.

5. В феврале 2015 года г-н Малуф был исключен из Прогрессивной партии, после того как стал единственным членом Народного меджлиса (парламента) и одним из первых лидеров правительства, который высказал предположение о широкомасштабной коррупции в правительстве и отсутствии транспарентности в его работе. Источник отмечает, что г-н Малуф считается одним из наиболее решительных критиков нынешнего президента. Помимо этого, после исключения из партии г-н Малуф оказался в первых рядах антиправительственных выступлений, произошедших в результате заключения в тюрьму в феврале 2015 года бывшего президента Мохамеда Нашида.

6. Источник сообщает, что г-н Малуф был впервые арестован 25 марта 2015 года за разрушение установленных полицией на дороге заграждений и незаконное проникновение в закрытую зону. По данным полиции, она установила эти заграждения в ходе мероприятий по обеспечению безопасности в ответ на организованные оппозицией 25 марта 2015 года в Мале демонстрации в связи с осуждением 13 марта 2015 года бывшего президента Мохамеда Нашида по обвинениям в терроризме и проходившим в то время судом над бывшим министром обороны Мохамедом Назимом. В соответствии с разделом 75 Закона 5/2008 (Закон о полиции) в совокупности с разделом 72 этого же Закона г-ну Малуфу были предъявлены официальные обвинения в противоправных действиях в форме воспрепятствования полиции в исполнении своих обязанностей.

7. Г-н Малуф был помещен в следственный изолятор Дуниду, и 26 марта 2015 года уголовный суд на пять дней продлил срок содержания его под стражей. 31 марта 2015 года г-на Малуфа вновь доставили в уголовный суд, по решению которого он был оставлен под стражей еще на пять дней. В этот раз суд постановил поместить его под домашний арест.

8. 3 апреля 2015 года г-н Малуф был снова доставлен в уголовный суд, в котором заседал судья, осудивший за терроризм бывшего президента Нашида. Судья предложил освободить г-на Малуфа при том условии, что в течение следующих 30 дней он не будет участвовать в публичных собраниях в составе более четырех человек. Когда г-н Малуф отказался выполнить это условие, срок его задержания был продлен еще на 15 дней.

9. После заседания, на котором рассматривался вопрос о его дальнейшем содержании под стражей, полиция обвинила г-на Малуфа в том, что он отказался сесть в полицейский автомобиль, который должен был доставить его в следственный изолятор Дуниду, и пытался скрыться. Вследствие этого г-на Малуфа содержали под стражей в следственном изоляторе Дуниду до 12 апреля 2015 года, когда Высокий суд освободил его до начала возможного разбирательства. Высокий суд отметил, что согласно статье 49 Конституции «никто не может содержаться под стражей до вынесения ему приговора, если только это не обусловлено опасностью того, что обвиняемый скроется или не явится в суд, защитой обвиняемого со стороны общественности или потенциальным давлением на свидетелей либо существующими доказательствами. Освобождение может оговариваться предоставлением поручительства или других гарантий явки по требованию суда». Высокий суд постановил, что продление срока задержания г-на Малуфа не соответствует ни одному из условий возвращения под стражу, предусмотренных Конституцией, и по этой причине его дальнейшее содержание под стражей в порядке наказания за отказ избегать общественных собраний с участием более четырех человек является незаконным.

10. По истечении более восьми месяцев после принятия Высоким судом упомянутого решения за отказ сесть в полицейский автомобиль и попытку скрыться от полиции 3 апреля 2015 года Генеральный прокурор 11 января 2016 года официально предъявил г-ну Малуфу обвинения в противоправных действиях в форме воспрепятствования полиции в исполнении своих обязанностей согласно разделу 75 Закона о полиции в совокупности с разделом 72 этого же Закона.

11. 28 февраля 2016 года во время судебного заседания по делу г-на Малуфа в связи с предполагаемым инцидентом 3 апреля 2015 года пять сотрудников полиции дали свидетельские показания о том, что г-н Малуф пытался скрыться от полиции и отказался сесть в полицейский автобус после выхода из здания уголовного суда. Два свидетеля защиты показали, что г-н Малуф не предпринимал попыток скрыться, а всего лишь хотел обнять свою жену.

12. 5 апреля 2016 года Генеральный прокурор официально предъявил г-ну Малуфу обвинения еще в одном правонарушении в форме воспрепятствования полиции в исполнении своих обязанностей по разделу 75 Закона о полиции в совокупности с разделом 72 этого же Закона в связи с пересечением установленных полицией заграждений во время демонстрации 25 марта 2015 года.

13. 18 мая 2016 года три сотрудника полиции дали против г-на Малуфа свидетельские показания по поводу инцидента 25 марта 2015 года. По заявлению одного из них, он видел, как г-н Малуф прошел через установленные на дороге ограждения и проследовал на охраняемую полицией территорию. Два других сотрудника показали, что они всего лишь слышали об этом правонарушении по полицейскому радио и прибыли на место событий после предполагаемого инцидента в целях ареста г-на Малуфа.

14. Источник утверждает, что 19 июня 2016 года в нарушение уголовно-процессуальных норм сотруднику полиции разрешили дать показания против г-на Малуфа по его первому делу уже после заслушивания свидетельских показаний со стороны обвинения и со стороны защиты. Этот сотрудник полиции показал, что 3 апреля 2015 года он выполнял обязанности в составе подразделения по конвоированию задержанных следственного изолятора в Мале и что после того, как г-н Малуф был выведен из зала суда, где проходило заседание по вопросу о продлении его содержания под стражей, он выбежал из основных ворот уголовного суда; что этот сотрудник был первым, кто задержал г-на Малуфа, когда он выбежал на улицу; что, когда г-н Малуф вышел из дверей, полицейский автомобиль был припаркован прямо напротив них; что г-н Малуф пытался убежать, когда ему предложили сесть в автомобиль; и что он подозревал г-на Малуфа в том, что тот убегал в попытке скрыться от полиции.

15. 10 июля 2016 года были заслушаны заключительные заявления обвинения и защиты по поводу предполагаемого инцидента 3 апреля 2015 года. 18 июля 2016 года г-н Малуф был неожиданно вызван на закрытое судебное заседание, в порядке упрощенного судопроизводства признан виновным в совершении преступления в форме воспрепятствования полиции в исполнении своих обязанностей и приговорен к 4 месяцам и 24 дням тюремного заключения.

16. Источник также утверждает, что ранее 18 июля 2016 года до вынесения г-ну Малуфу приговора по его первому делу он был вызван на судебное заседание по второму возбужденному против него делу. В этот раз судья вопреки возражениям защиты постановил не разрешать свидетелям защиты давать показания. По заявлению судьи, он принял такое решение, поскольку в соответствии с законами и правовыми принципами шариата сторона обвинения обязана доказать любые обвинения, а сторона защиты в целом не обязана доказывать, что предполагаемое правонарушение не имело места.

17. 21 июля 2016 года представлявшие г-на Малуфа по двум делам адвокаты выступили по телевидению и выразили следующие обеспокоенности по поводу двух судов над г-ном Малуфом:

а) помимо нарушения Конституции Мальдив, задержание г-на Малуфа нарушало его права по статьям 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 15, 19, 22 и 25 Пакта и представляло собой произвольное задержание;

б) нарушения права г-на Малуфа на справедливое судебное разбирательство являлись столь серьезными, что придавали его задержанию произвольный характер. Адвокаты указали на поспешность, с которой были проведены суды над г-ном Малуфом, а также на несоблюдение основных принципов обеспечения справедливого судебного разбирательства и надлежащих процессуальных гарантий во время суда;

с) с учетом такой обеспокоенности адвокаты заявили, что намерены представить дело г-на Малуфа на рассмотрение Рабочей группе по произвольным задержаниям.

18. После пресс-конференции, проведенной 25 июля 2016 года группой адвокатов г-на Малуфа, уголовный суд объявил, что представляющему г-на Малуфа по второму делу адвокату будет запрещено представлять его по этому делу. Суд заявил, что принял такое решение, поскольку в своем интервью средствам массовой информации этот адвокат попытался создать у общественности неблагоприятное впечатление о данном деле и тем самым предпринял попытку оказания ненадлежащего влияния на результаты судебного разбирательства путем обращения к публичным средствам массовой информации. В тот же день, когда адвокат г-на Малуфа был отстранен от участия в деле, г-н Малуф был вновь осужден за воспрепятствование полиции в исполнении своих обязанностей по второму возбужденному против него делу и приговорен к шести месяцам тюрьмы.

19. 10 августа 2016 года вынесенный г-ну Малуфу приговор по второму делу был обжалован в Высоком суде. Апелляция была зарегистрирована в Суде 22 августа 2016 года под номером 2016/НС-А/364. Источник утверждает, что, несмотря на направленный в Высокий суд 25 сентября 2016 года запрос об ускорении рассмотрения дела, а также запрос от 27 октября 2016 года о приостановлении разбирательств по второму возбужденному против г-на Малуфа делу до вынесения решения по апелляции, Суд до сих пор так и не дал ответа. В представленных Генеральной прокуратурой письменных материалах от 2 ноября 2016 года подтверждается решение суда низшей инстанции на том основании, что оно было вынесено по усмотрению судьи.

20. Источник далее заявляет, что Управление исполнения наказаний предоставило г-ну Малуфу десятидневный отпуск для получения медицинской помощи в Индии, где он в сопровождении своей семьи в настоящее время прохо-

дит лечение в связи с кожным заболеванием. Десятидневный отпуск по медицинским соображениям не будет вычтен из установленного по приговору срока наказания г-на Малуфа, который должен закончиться 27 мая 2017 года.

21. Источник считает, что задержание г-на Малуфа представляет собой произвольное лишение его свободы, подпадающее под категории I, II, III и V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

22. Во-первых, источник считает, что задержание г-на Малуфа в обоих случаях является произвольным по смыслу категории I, поскольку его предполагаемые действия не соответствуют критериям вынесения решения о тюремном заключении, закрепленным в новом Уголовном кодексе. Источник уточняет, что в соответствии с разделом 1004 нового Уголовного кодекса о степени наказания, предусмотренного ориентировочной таблицей мер наказания, которое может быть назначено путем применения разрешенного метода наказания, вынесший приговор судья может заменить часть установленного по приговору срока тюремного заключения или весь этот срок альтернативной, не связанной с содержанием под стражей формой наказания такой продолжительности или степени, которые являются карательным эквивалентом тюремного заключения. Содержащаяся в разделе 1005 таблица (таблица эквивалентов мер наказания) предусматривает продолжительность или степень каждой не связанной с тюремным заключением меры наказания, которые эквивалентны тому или иному сроку тюремного заключения. Источник отмечает, что Кодекс тем самым способствует применению не связанных с тюремным заключением мер наказания, обеспечивая при этом уверенность общественности и пострадавших в том, что правонарушители действительно в полной мере несут то наказание, которого они заслуживают за свои противоправные деяния.

23. Источник также отмечает, что согласно разделу 75 b) Закона о полиции, по которому г-н Малуф был осужден по обоим делам, воспрепятствование полиции в исполнении своих обязанностей и функций или затруднение их исполнения, равно как и покушение на такие действия наказываются штрафом в размере, не превышающем 12 000 рufий (что эквивалентно примерно 780 долл. США) или тюремным заключением на срок не более шести месяцев.

24. Источник далее заявляет, что, поскольку г-н Малуф предположительно совершил правонарушение, предусмотренное новым Уголовным кодексом, который вступил в силу 16 июля 2015 года, в соответствии с Конституцией ему должно быть назначено более мягкое наказание. Источник уточняет, что согласно статье 59 Конституции, если за период между совершением правонарушения и вынесением приговора мера наказания за него была уменьшена, то обвиняемый имеет право на назначение ему более мягкой меры наказания. В разделе 10 d) Уголовного кодекса прописано, что «в качестве общего принципа настоящий Кодекс не применяется к правонарушениям, происходившим или совершенным до даты его вступления в силу. Несмотря на вышесказанное, при избрании меры наказания после вступления в силу настоящего Кодекса за правонарушение, которое происходило или было совершено до его вступления в силу, в случаях, когда предусмотренное по настоящему Кодексу наказание является более мягким, нежели установленное в ранее действовавшем Законе, мера наказания за правонарушение определяется в соответствии с настоящим Кодексом».

25. В соответствии с Законом о полиции максимальной мерой наказания за правонарушение, за которое г-н Малуф был осужден, является тюремное заключение на срок не более шести месяцев. В соответствующем разделе 532 c) Уголовного кодекса такое правонарушение квалифицируется как мисдиминор класса I. Согласно разделу 1002 a) Уголовного кодекса исходной мерой наказания за такой мисдиминор является тюремное заключение на 4 месяца и 24 дня. Таким образом, при рассмотрении вопроса о «более мягком наказании», как это предусмотрено статьей 59 Конституции, максимальной мерой наказания было бы тюремное заключение сроком на 4 месяца и 24 дня.

26. Согласно таблице эквивалентов мер наказания (раздел 1005 Уголовного кодекса) новая прописанная в законодательстве максимальная мера наказания, составляющая 4 месяца и 24 дня, будет заменена штрафом в размере 26 400 рупий (что эквивалентно приблизительно 1 718 долл. США). В соответствии с разделом 75 Закона о полиции размер максимального штрафа составляет 12 000 рупий, эквивалентных примерно 780 долл. США. Из этого следует, что согласно статье 59 Конституции более мягкой мерой наказания г-на Малуфа был бы штраф в размере 12 000 рупий.

27. Источник добавляет, что в случае применения к избранному наказанию общих коррективов, вводимых по отношению к исходным мерам наказания в соответствии с разделом 1100 Уголовного кодекса, становится очевидно, что вопреки положениям раздела 1101 Кодекса г-н Малуф не подпадает под критерии более высокой степени вины, нежели требуется в отношении правонарушения, за которое он был осужден. Это объясняется тем, что вразрез с положениями раздела 1102 Кодекса допущенное им правонарушение не причинило особого вреда; что при его совершении он не проявил особую жестокость или открытое неуважение к человеческому достоинству, как это оговорено в разделе 1103 Кодекса; и что отсутствует пострадавшая от этого правонарушения сторона, которой следует выплатить компенсацию согласно разделу 1105 Кодекса.

28. В заключение источник отмечает, что согласно разделу 1104 d) 3) Уголовного кодекса «если правонарушитель в остальном ведет законопослушный образ жизни, то исходная мера наказания за все инкриминируемые ему правонарушения снижается на одну или две ступени, каковые суд сочтет справедливыми». Таким образом, в соответствии с Уголовным кодексом смягченная мера наказания г-на Малуфа будет составлять 2 месяца и 12 дней с последующей заменой ее штрафом в размере 14 400 рупий (что эквивалентно приблизительно 937 долл. США). Эта сумма все еще превышает установленные Законом о полиции 12 000 рупий. Соответственно, за совершенное им правонарушение г-н Малуф должен был быть оштрафован на сумму не более 12 000 рупий.

29. Источник приходит к выводу, что уголовный суд не соблюдал статью 59 Конституции и разделы Уголовного кодекса, согласно которым г-н Малуф имел право на смягчение меры наказания. Вследствие этого тюремное заключение г-на Малуфа представляет собой произвольное задержание по категории I категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

30. Относительно категории II источник утверждает, что задержание г-на Малуфа стало следствием осуществления им своих основных прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и свободу участия в политической жизни, которые закреплены в статьях 19, 22 (1) и 25 Пакта, к которому Мальдивы присоединились 19 сентября 2006 года, а также в статьях 19, 20 (1) и 21 Всеобщей декларации прав человека. Далее источник ссылается на статью 68 Конституции, согласно которой при толковании и применении зафиксированных в Конституции прав и свобод суды должны учитывать международные договоры, участником которых являются Мальдивы.

31. Источник подчеркивает, что свобода выражения мнений включает право на политическое инакомыслие. И в этой связи он утверждает, что предъявленное г-ну Малуфу обвинение в воспрепятствовании действиям полиции является всего лишь поводом для ограничения его права на свободу выражения мнений в качестве политического лидера. Источник напоминает, что г-н Малуф был открытым оппонентом правительства Мальдив и способствовал обнародованию информации о предполагаемой широкомасштабной коррупционной схеме с участием президента страны.

32. Источник утверждает, что в ответ на упомянутые и аналогичные комментарии и действия г-на Малуфа правительство предприняло попытку подрыва его авторитета с целью принудить его к молчанию. Такая практика политически мотивированных преследований г-на Малуфа применялась в прошлом и в

настоящее время продолжается в форме его осуждения и содержания под стражей. Источник уточняет, что помимо ранее упомянутых случаев задержания г-на Малуфа его также вызывали в полицию 7 февраля 2016 года и 12 февраля 2016 года для допроса по поводу его утверждений о предполагаемой причастности президента к коррупционной схеме. 11 марта 2016 года г-н Малуф был арестован за участие в антикоррупционном митинге. 17 марта 2016 года он был освобожден.

33. По поводу предполагаемого нарушения права на свободу ассоциации источник напоминает, что г-н Малуф являлся представителем по связям с общественностью недавно созданной коалиции оппозиционных партий «Объединенной оппозиции Мальдив». Правительство до сих пор не признало эту коалицию как одну из действующих в стране политических сил.

34. Источник также напоминает, что г-ну Малуфу угрожает опасность утраты своего места в парламенте в соответствии со статьей 73 с) 2) Конституции, в силу которой лицо лишается права участвовать в выборах в состав Народного меджлиса, если он или она были осуждены за совершение уголовного преступления и отбывают назначенное по приговору наказание на срок более 12 месяцев. В этой связи источник отмечает, что в результате возможного вынесения г-ну Малуфу какого-либо приговора по политическим мотивам с последующим заключением в тюрьму период нахождения его под стражей превысит 12 месяцев.

35. Относительно категории III источник указывает на ряд предполагаемых нарушений, в частности на то, что в нарушение пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта не было обеспечено равенство перед законом, право на независимое и беспристрастное судебное разбирательство, право на доступ к адвокату, право на подготовку надлежащей защиты, а также право на публичное судебное разбирательство.

36. В более конкретном плане источник высказывает предположение, что г-ну Малуфу отказали в праве на вызов любых свидетелей стороны защиты на судебные заседания по его второму делу. Свое решение не разрешить г-ну Малуфу вызвать свидетелей стороны защиты суд мотивировал тем, что согласно законам и правовым принципам шариата сторона обвинения обязана доказывать любые обвинения, а сторона защиты в целом не должна доказывать, что предполагаемое правонарушение не имело место. Источник утверждает, что такое решение нарушило принцип состязательности сторон и подпункт е) пункта 2 статьи 14 Пакта, в котором четко предусматривается право обвиняемых в рамках уголовного разбирательства на вызов и допрос свидетелей стороны защиты на тех же условиях, какие существуют для свидетелей стороны обвинения.

37. Источник далее указывает на неоправданную поспешность судебного процесса. Разбирательство по обоим делам сначала проводилось уголовным судом в обычном режиме, т.е. в среднем в месяц проходило одно заседание. Однако 19 июня 2016 года в нарушение уголовно-процессуальных норм сотруднику полиции разрешили дать показания против г-на Малуфа по первому возбужденному против него делу после завершения заслушания всех свидетелей стороны обвинения и стороны защиты. 10 июля 2016 года были заслушаны заключительные заявления обвинения и защиты по поводу инцидента, связанного с предполагаемой попыткой г-на Малуфа скрыться от полиции. 18 июля 2016 года г-н Малуф был вызван на закрытое заседание, признан виновным в совершении правонарушения в виде воспрепятствования полиции в исполнении своих обязанностей и приговорен к тюремному заключению на срок в 4 месяца и 24 дня. До оглашения приговора в середине дня 18 июля 2016 г-на Малуфа вызвали на проходившее в этот же день заседание суда по его второму делу. На этом заседании судья объявил, что заключительные заявления будут заслушаны на следующий день и, несмотря на возражения защиты, постановил не разрешать свидетелям защиты давать показания. 25 июля 2016 года при отсутствии своего адвоката, отстраненного от участия в слушании дела, г-н Малуф

был доставлен в уголовный суд из тюрьмы на острове Маафуши, вновь признан виновным в воспрепятствовании полиции в исполнении своих обязанностей по второму возбужденному против него делу и приговорен к тюремному заключению еще на шесть месяцев.

38. Далее утверждается, что не было предъявлено убедительных доказательств того, что г-н Малуф пересек полицейские заграждения, как об этом было заявлено на заседании суда по его второму делу. Показания двух свидетелей на этом суде были основаны на слухах, что предположительно является нарушением международных норм надлежащего судопроизводства, шариатского права и принципа ответственности за вину, изложенного в главе 20 Уголовного кодекса. К тому же, поскольку показания о пересечении заграждений г-ном Малуфом дал только один свидетель, не был соблюден критерий достаточности доказательств в силу того, что применимые в настоящих обстоятельствах положения шариатского права предусматривают, что для доказывания версии по делу необходимы показания двух свидетелей.

39. Кроме того, источник утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта и пункта б) статьи 48 Конституции уголовный суд препятствовал осуществлению права на доступ к адвокату. Источник напоминает, что после пресс-конференции, проведенной адвокатами г-на Малуфа 25 июля 2016 года, уголовный суд объявил о том, что адвокату г-на Малуфа по второму делу будет запрещено его представлять, так как он пытался оказывать необоснованное воздействие на результаты рассмотрения дела с использованием средств массовой информации.

40. Помимо того, что г-н Малуф был лишен доступа к адвокату, его предположительно лишили предусмотренных процессуальными гарантиями прав на предъявление собственных доказательств и свидетелей. На заседании 18 июля 2016 года судья постановил запретить свидетелям со стороны защиты давать показания, поскольку согласно законам и юридическим принципам шариата сторона обвинения обязана доказывать любые обвинения, в то время как сторона защиты не обязана доказывать, что предполагаемое правонарушение не имело место. Источник напоминает, что в вопросах рассмотрения доказательств по уголовным делам мальдивские суды придерживаются принятых в шариатском праве принципов доказывания, согласно которым, если истец не представил двух свидетелей для доказательства своей версии по делу, обвиняемому необходимо предоставить возможность вызвать для своей защиты его/ее свидетелей. Исходя из этого, источник утверждает, что, поскольку факт пересечения заграждений г-ном Малуфом подтверждался показаниями только одного полицейского, стороне защиты следовало предоставить возможность оспорить предъявленное обвинение с помощью вызова свидетелей. Такая возможность не была предоставлена защите.

41. Источник далее заявляет, что уголовный суд не обеспечил публичное разбирательство дела в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пунктов а) и б) статьи 42 Конституции Мальдив и статьи 71 Закона Мальдив о судопроизводстве. Источник отмечает, что правительство отказало г-ну Малуфу в удовлетворении его просьбы о проведении открытого и публичного разбирательства, вызвав его на закрытое судебное заседание 18 июля 2016 года, а также отказав в доступе на суд мальдивским и международным наблюдателям. Источник высказывает предположение, что такие действия представляют собой еще одно нарушение международного права.

42. Помимо сказанного, источник утверждает, что правительство нарушило право г-на Малуфа на свободу от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в нарушение статьи 7 Пакта, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 1–2 и 4–7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Мальдивы присоединились 20 апреля 2004 года, а также статьи 54 Конституции Мальдив. Источник напоминает, что после того как 18 июля 2016 года г-н Малуф был осужден по первому делу, он был помещен в

одинокую камеру в тюрьме на острове Маафуши и ограничен в общении со своей семьей и группой адвокатов. Источник также напоминает, что новый мальдивский закон о борьбе с пытками запрещает применение одиночного заключения без связи с внешним миром.

43. В заключение источник утверждает, что г-н Малуф был арестован, задержан и осужден за свои критические и оппозиционные по отношению к правительству взгляды, а его задержание подпадает под категорию V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Ответ правительства

44. 16 декабря 2016 года Рабочая группа направила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа предложила правительству представить любую информацию по делу, и в частности касающуюся утверждений источника относительно фактической стороны дела и применимого законодательства. Рабочая группа просила правительство представить свой ответ к 16 февраля 2017 года. 6 февраля 2017 года правительство просило продлить этот срок, и его просьба была удовлетворена. В соответствии с установленным требованием правительство представило свой ответ к 17 марта 2017 года.

45. Правительство считает, что упомянутые утверждения являются либо неточными с точки зрения существующих фактов, либо отражают их ложное толкование. По внутреннему и международному праву задержание г-на Малуфа является оправданным, поскольку было произведено после законного признания его вины в совершении уголовных преступлений. Вследствие этого его задержание не отвечает критериям принадлежности к категориям I, II, III и V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

46. В части, касающейся категории I, правительство ссылается на резолюцию 1997/50 Комиссии по правам человека, в которой задержание не считается произвольным, если оно является следствием окончательного решения какого-либо внутреннего суда, принятого «на основе внутреннего законодательства и соответствующих международных норм, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, а также действующих международных договоров, участниками которых являются соответствующие государства».

47. Г-н Малуф был осужден мальдивским судом и в соответствии с мальдивским законодательством. Сам этот факт не позволяет относить настоящее дело к категории I. В рамках обоих дел г-н Малуф был признан виновным по разделам 72 и 75 Закона № 5/2008 (Закон о полиции) за воспрепятствование полиции в исполнении своих обязанностей.

48. Согласно установившемуся в мальдивском законодательстве принципу, судья имеет право по своему усмотрению избирать надлежащую меру наказания из числа различных мер наказания, которые предусмотрены законом. При этом судья руководствуется статьей 59 Конституции и разделом 10 d) Уголовного кодекса, предписывающими ему/ей должным образом учитывать возможность применения более мягкой меры наказания, которую судья избирает по своему усмотрению в качестве надлежащей и значимой меры наказания. В соответствии с положениями Конституции г-ну Малуфу была назначена более мягкая мера наказания, поскольку он был приговорен к тюремному заключению сроком на 4 месяца и 24 дня.

49. Правительство считает ошибочным истолкованием закона предположение источника о том, что судья должен был заменить назначенную в соответствии с Уголовным кодексом исходную меру наказания в виде тюремного заключения сроком на 4 месяца и 24 дня штрафом, как это предусмотрено разделами 1004 и 1005 Уголовного кодекса. Замена срока тюремного заключения, предусмотренная в ориентировочной таблице мер наказания, содержащейся в разделе

ле 1002 Кодекса, осуществляется по усмотрению судьи, что со всей очевидностью явствует из конкретной формулировки раздела 1004 Кодекса.

50. В части, касающейся категории II, правительство заявляет, что действия г-на Малуфа при его аресте 25 марта 2015 года не носили мирный характер. В частности, утверждалось, что возглавлявший массовый митинг г-н Малуф оттолкнул в стороны ограждения и проник в охраняемую зону. В этой «зеленой зоне», охраняемой мальдивской полицией, согласно разделу 24 с) Закона о свободе мирных собраний, расположены ведущие правительственные учреждения и штабы служб безопасности, включая аппарат президента, штаб Национальных сил обороны Мальдив и штаб полиции. Исходя из этого, упомянутые выше действия не соответствуют понятию «мирный характер», предусмотренному в разделе 9 Закона о свободе мирных собраний.

51. Правительство также считает, что предъявленное г-ну Малуфу обвинение связано непосредственно с предположением об отдельном совершенном им правонарушении, а именно с воспрепятствованием полиции в исполнении своих обязанностей посредством перемещения заграждений, законно установленных полицией по соображениям безопасности, а также последующего незаконного проникновения в охраняемую полицией зону. В этой связи правительство считает, что вышеупомянутые факты не позволяют отнести настоящий случай к категории II.

52. В части, касающейся категории V, правительство заявляет об отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что лица, разделяющие политические убеждения г-на Малуфа, подвергаются дискриминационному обращению в мальдивской судебной системе. Во время суда политические взгляды г-на Малуфа не принимались во внимание. Кроме того, помимо г-на Малуфа, в противодействии полиции были обвинены, признаны виновными и осуждены и другие лица.

53. Правительство отклоняет заявления о том, что г-н Малуф в прошлом подвергался преследованиям по политическим мотивам, отмечая при этом, что 7 и 12 февраля 2016 года он был вызван в полицию по поступившей жалобе на высказанные им предположения относительно денег на банковском счету действующего президента и его жены. Полиция впоследствии сдала эту жалобу в архив за отсутствием доказательств совершения г-ном Малуфом какого-либо правонарушения. Г-н Малуф был арестован 11 марта 2016 года за неподчинение указаниям полиции и воспрепятствование полиции в исполнении своих обязанностей во время массового митинга, поскольку он помогал одному из участников митинга, который отталкивал сотрудников полиции и нападал на них. Он также пытался скрыться от полиции. 18 марта 2016 года г-н Малуф был освобожден. После рассмотрения дела Генеральный прокурор решил не предъявлять обвинений.

54. Кроме того, по мнению правительства, задержание г-на Малуфа не отвечает критериям принадлежности к категории III. Наличие нарушений процессуальных гарантий не обязательно делает задержание произвольным при том условии, что наказание обвиняемому назначается в соответствии с внутренним законодательством в результате судебного разбирательства, в ходе которого ему или ей помогал адвокат. Правительство ссылается на «двойной порог», в соответствии с которым для признания задержания произвольным должно, во-первых, существовать нарушение прав на процессуальные гарантии и, во-вторых, такое нарушение должно быть достаточно серьезным, чтобы объявить весь процесс недействительным.

55. Г-ну Малуфу было известно о существовании двух возбужденных против него дел, и он был представлен адвокатами по своему выбору. После заявлений адвокатов г-на Малуфа на пресс-конференции 25 июля 2016 года уголовный суд отстранил одного из них от участия в рассмотрении второго дела за попытки оказания ненадлежащего влияния на результаты суда путем обращения к сред-

ствам массовой информации. Однако отстранение одного из адвокатов от второго дела не привело к нарушению права на доступ к адвокату.

56. Г-ну Малуфу были предоставлены достаточные возможности и время для подготовки своей защиты по двум возбужденным против него делам. У него было 11 дней между получением информации о предъявленных ему по первому делу обвинениях и последующим судебным заседанием 23 февраля 2016 года, а также 7 дней между получением сведений о предъявленных ему обвинениях по второму делу и последующим судебным заседанием 3 мая 2016 года. Такие периоды времени можно считать достаточными для подготовки защиты, и они не обязательно не соответствуют международным стандартам, в частности подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Не существует согласованного в международном порядке заданного периода времени, который мог бы служить мерилем при оценке того, было ли группе адвокатов предоставлено достаточно времени для подготовки к рассмотрению дела. В целом это зависит от характера судебного разбирательства и от конкретных особенностей дела, в том числе от степени его сложности. К тому же г-н Малуф мог оспорить судебные решения и уже воспользовался такой возможностью.

57. По поводу утверждений о том, что г-ну Малуфу было отказано в праве на вызов свидетелей стороны защиты во время рассмотрения его второго дела и что такое решение являлось нарушением подпункта e) пункта 3 статьи 14 Пакта правительство отмечает, что право на вызов свидетелей может ограничиваться в целях достижения баланса между этим правом и необходимостью принятия решения «без необоснованной задержки». Суд постановил, что предложенным свидетелям не будет позволено дать показания, поскольку вызывать свидетелей обязан прокурор с целью доказывания предъявленных ответчику обвинений. Доказывание своей невиновности не входит в обязанности подсудимого и не является общим принципом. Суд также признал, что на судебное заседание предлагалось вызвать не тех свидетелей, которых было намечено вызвать на стадии следствия. Кроме того, суд признал нецелесообразным заслушивать свидетельские показания лиц, обвиняемых в совершении правонарушений, связанных с тем же инцидентом, по которому проходит обвиняемый. Однако при этом суд не воспрепятствовал подаче г-ном Малуфом просьбы о вызове дополнительных свидетелей. Однако он не воспользовался такой возможностью.

58. Правительство опровергает утверждение о том, что доказательства, на которые опирался уголовный суд, не соответствуют критериям ответственности за вину, изложенным в главе 20 Уголовного кодекса. По его мнению, стандарт доказывания соответствует правилам представления доказательств по мальдивскому законодательству.

59. За исключением закрытого заседания 18 июля 2016 года, на котором был оглашен приговор по первому делу, все слушания сторон по первому делу и все заседания по второму делу, в том числе посвященные слушанию сторон и вынесению приговора, были открытыми, и на них было разрешено присутствовать журналистам, средствам массовой информации и публике.

60. Г-н Малуф не представил пояснений к своему утверждению о том, что не было обеспечено независимое и беспристрастное судебное разбирательство.

61. Правительство отвергает утверждение о содержании г-на Малуфа в одиночной камере и об ограничении его общения с семьей и группой адвокатов в нарушение права на надлежащие процессуальные гарантии. Оно отмечает, что это утверждение лишено фактических оснований и может выходить за рамки материального или субстантивного мандата Рабочей группы.

Обсуждение

62. Рабочая группа выражает признательность источнику и правительству за представленные ими содержательные материалы относительно судебного разбирательства по делу г-на Малуфа. Она по очереди рассмотрит каждую из категорий, которые, по мнению источника, применимы к задержанию г-на Малуфа,

исходя из того, что она имеет право оценивать законы и разбирательства в судах национальных юрисдикций и ставит своей целью исключительно проверку соблюдения соответствующих норм международного права¹.

63. Во-первых, источник утверждает, что задержание г-на Малуфа является произвольным по категории I. Г-н Малуф был осужден на основании Закона 9/2014 (Уголовный кодекс), вступившего в силу 16 июля 2015 года. Исходя из того, что г-н Малуф совершил предполагаемое правонарушение до этой даты, источник утверждает, что статья 59 Конституции давала ему право на смягчение наказания, поскольку предусмотренная новым Уголовным кодексом мера наказания была мягче (максимальный срок тюремного заключения – 4 месяца и 24 дня), нежели установленная Законом о полиции (максимальный срок тюремного заключения – 6 месяцев). Правительство утверждает, что согласно требованиям Конституции г-ну Малуфу была назначена менее строгая мера наказания, поскольку он был приговорен к тюремному заключению сроком на 4 месяца и 24 дня.

64. Далее источник заявляет, что в соответствии с разделом 1005 Уголовного кодекса (таблица эквивалентов мер наказания) приговор о тюремном заключении мог быть заменен штрафом, но этого не было сделано. В связи с тем, что г-н Малуф был приговорен к тюремному заключению на срок в 4 месяца и 24 дня, источник считает, что такое лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию I как лишенное юридического основания.

65. Правительство оспаривает исходное положение этого довода, отмечая, что право избрания применимой меры наказания принадлежит судье, который может по собственному усмотрению определять надлежащую и значимую меру наказания по каждому делу. Правительство настаивает, что г-н Малуф был осужден мальдивским судом и в соответствии с мальдивским законодательством, и поэтому отсутствуют основания утверждать, что избранная мера наказания подпадает под категорию I.

66. Рабочая группа считает, что она имеет право оценивать разбирательства в суде и само законодательство на предмет установления их соответствия международным стандартам². Однако Рабочая группа вновь подчеркивает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций своего рода наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства³.

67. Соответственно, в настоящем случае Рабочей группе предстоит определить, имелись ли юридические основания для санкционирования задержания г-на Малуфа, и Рабочая группа не может признать, что они отсутствовали. Как Уголовный кодекс, так и Закон о полиции содержат положения о преступлении, за совершение которого г-н Малуф был арестован, обвинен и в итоге осужден, и при этом не утверждалось, что эти положения нечетко сформулированы или лишены юридической определенности. Назначенный ему по приговору срок тюремного заключения на 4 месяца и 24 дня является менее тяжелой из двух возможных мер наказания в виде тюремного заключения, и по этой причине нельзя утверждать, что он противоречит статье 56 Конституции Мальдив или статье 15 Пакта. Вопрос о том, заслуживал ли на самом деле г-н Малуф максимальной меры наказания в виде тюремного заключения и не следовало ли заменить его штрафом, Рабочая группа рассматривать не должна, поскольку в противном случае она возьмет на себя роль национальных судов. Вследствие этого Рабочая группа считает, что арест и последующее лишение свободы г-на Малуфа не соответствуют критериям категории I категорий произвольного задержа-

¹ См. мнения № 40/2005 и № 59/2016.

² См. мнение № 33/2015, пункт 80.

³ См. мнение № 40/2005.

ния, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

68. Источник далее утверждает, что задержание г-на Малуфа подпадает под категорию II, так как его задержание стало следствием осуществления им своих основных прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и свободу в участии в политической деятельности. Правительство оспаривает эти утверждения, заявляя, что в обоих случаях г-н Малуф совершил противоправные деяния и что ни одно из двух дел не связано с осуществлением г-ном Малуфом своих прав человека.

69. Рабочая группа отмечает, что в последние годы ей приходилось рассматривать несколько дел, которые были связаны с Мальдивами и касались выражения отдельными лицами своих убеждений, не совпадающих с мнениями правящего политического истеблишмента⁴. В настоящем случае Рабочая группа отмечает, что г-н Малуф предположительно пересек полицейские ограждения, однако даже правительство не утверждает, что действия г-на Малуфа имели насильственный характер или стали поводом к последующим проявлениям насилия со стороны других лиц. Правительство всего лишь заявило, что его действия нарушали закон и что сам по себе этот факт означает, что они более не носили мирный характер.

70. Рабочая группа с трудом может согласиться с аргументацией правительства, поскольку простое пересечение установленных полицией ограждений necessarily означает, что действия г-на Малуфа более не носили мирный характер. Рабочая группа отмечает, что с географической точки зрения столица Мальдив не является крупным городом. Установленная в ней обширная запретная или так называемая «зеленая зона» практически не позволяет общественности приближаться к району расположения большинства правительственных учреждений, включая резиденцию нынешнего президента.

71. Хотя введение ограничений на свободное передвижение в районах расположения важнейших правительственных учреждений вполне понятно, не менее очевидно и даже ожидаемо и то, что именно в этом месте общественность будет собираться для выражения своих политических убеждений. Следовательно, власти должны обеспечивать справедливый баланс между потребностями поддержания безопасности и неприкосновенности правительственных учреждений, и правом отдельных лиц на выражение политических убеждений. Рабочая группа полагает, что проведения политических митингов следует ожидать в таких местах, как «зеленые зоны», и допускать при этом возможность нарушения установленных полицией ограждений, особенно с учетом географических особенностей столицы. Рабочая группа выражает сомнение в необходимости и соразмерности ареста каждого пересекающего ограждения лица при том условии, что его действия не связаны с проявлениями насилия. По мнению Рабочей группы, в таких местах, как Мале, само по себе нарушение линии ограждений без применения насилия не может служить основанием для вывода о том, что выражение политических убеждений не носит мирного характера.

72. Кроме того, Рабочая группа должна учитывать давнее и активное участие г-на Малуфа в политической жизни Мальдив. Очевидно также, что согласно подпункту 2) пункта с) статьи 73 Конституции лицо лишается права на участие в выборах в состав национального законодательного органа, если такое лицо было осуждено за совершение уголовного преступления и отбывает срок наказания по приговору, превышающий 12 месяцев. Г-ну Малуфу было вынесено два приговора: один приговор к 4 месяцам и 24 дням тюремного заключения, а другой приговор к 6 месяцам тюремного заключения. Суммарный срок тюремного заключения по двум вышеупомянутым уголовным преступлениям составляет почти 11 месяцев, вследствие чего, вполне вероятно, что ему будет за-

⁴ См. мнения № 33/2015 и № 59/2016.

предложено участвовать в качестве выборного представителя мальдивского народа в работе национального законодательного органа.

73. Хотя в функции Рабочей группы не входит оценка представленных судьям доказательств по двум возбужденным против г-на Малуфа делам, следует отметить, что за одно из преступлений г-ну Малуфу была назначена самая строгая мера наказания и весьма существенное наказание за совершение другого преступления. Такие решения были приняты, несмотря на то, что его действия никогда не носили насильственный характер и что ранее он не имел судимостей и по существу являлся весьма уважаемым членом общества, представляющим мальдивский народ в законодательном органе в качестве его выборного представителя. Правительство не смогло представить никакие другие убедительные объяснения по поводу назначения максимальных мер наказания за оба правонарушения. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к заключению о том, что арест и последующее задержание г-на Малуфа подпадает под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

74. Источник также утверждает, что задержание г-на Малуфа является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку по одному делу ему не разрешили вызывать каких-либо свидетелей стороны защиты, что является нарушением принципа равенства состязательных сторон; поскольку слушания в суде и вынесение приговора происходили в упрощенном и поспешном порядке; поскольку данные против него свидетельские показания были основаны на слухах; поскольку ему не было обеспечено публичное судебное разбирательство; и поскольку во время последующего тюремного заключения он по существу содержался без связи с внешним миром, что представляло собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Правительство отводит все эти утверждения, указывая на отсутствие нарушений права г-на Малуфа на справедливое судебное разбирательство и отмечая, что если таковые и имели место, то они не носили столь серьезного характера, который бы придавал задержанию г-на Малуфа произвольный характер. С этой целью правительство прямо указало, что Рабочая группа, по его мнению, применяет двойной порог, согласно которому сначала следует установить наличие нарушения прав на соблюдение процессуальных гарантий и после этого определить, что такое нарушение носит достаточно серьезный характер, позволяющий объявить весь процесс недействительным.

75. Рабочая группа принимает к сведению многие перечисленные источником предполагаемые нарушения прав на соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Однако она вновь подчеркивает, что в ее мандат не входит оценка достаточности доказательств или рассмотрение предположительно допущенных внутренним судом юридических ошибок, кроме как в случаях наличия *prima facie* нарушений международного права. Не будучи в состоянии проанализировать содержание всех свидетельских показаний, Рабочая группа не должна оценивать утверждения источника о том, что г-н Малуф был осужден на основе построенных на слухах доказательств или что судья отвел некоторых вызванных защитой свидетелей.

76. Рабочая группа принимает во внимание, что г-ну Малуфу не позволили вызвать свидетелей для дачи показаний, так как судья заявил, что согласно законам и юридическим принципам шариата доказывать обоснованность обвинений должна сторона обвинения, а сторона защиты, как правило, не должна доказывать, что предполагаемое нарушение не имело место. Правительство утверждает, что право на вызов свидетелей не является абсолютным и что суд обладает неотъемлемыми дискреционными полномочиями на заслушивание показаний, имеющих отношение к происходящему разбирательству, а также на отказ от заслушивания свидетелей, не способных представить доказательства, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

77. Право на вызов свидетелей действительно не является абсолютным. Однако, как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство соблюдать «право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства» (пункт 39). В настоящем случае просьба адвоката г-на Малуфа о вызове свидетелей была отклонена, и такой общий запрет на вызов любых свидетелей от имени защиты имеет признаки серьезного отказа в равенстве состязательных сторон в ходе судебного разбирательства и, по существу, является нарушением подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

78. Помимо сказанного, Рабочая группа особо обеспокоена тем, что практически не было обеспечено публичное разбирательство дела г-на Малуфа, поскольку 18 июля 2016 года его вызвали на закрытое заседание, на котором в упрощенном порядке ему был вынесен приговор. Как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32: «В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открыто для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц».

79. Вполне очевидно, что дело г-на Малуфа не подпадает под какое-либо из установленных исключений из общего обязательства проводить открытые для публики суды согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа принимает к сведению представление правительства о том, что в закрытом порядке проводилось только заседание 18 июля 2016 года. Однако правительство не представило достоверного объяснения причин, по которым заключительное заседание 18 июля 2016 года было закрытым. Рабочая группа указывает, что право на открытое слушание дела распространяется на всю продолжительность разбирательства и имеет особо важное значение на заключительном этапе судебного процесса, поскольку именно на этом этапе становится очевидным, что правосудие свершилось. Завершение суда закрытым заседанием подрывает открытость всего судебного процесса и является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

80. Источник также утверждает, что адвокат г-на Малуфа был отстранен от участия в заседании 25 июля 2016 года, на котором г-н Малуф был осужден за проникновение через полицейское ограждение и приговорен к тюремному заключению еще на шесть месяцев. Источник также считает, что право г-на Малуфа на предоставление ему достаточного времени для подготовки защиты было нарушено, так как, когда 18 июля 2016 года г-н Малуф на закрытом заседании в упрощенном порядке был приговорен к тюремному заключению на срок в 4 месяца и 24 дня, проходило и заседание по поводу его обвинения по другому делу. Во время этого заседания судья объявил, что заключительные заявления будут заслушаны на следующий день, и суд завершился 25 июля 2016 года, когда г-н Малуф был приговорен к тюремному заключению на шесть месяцев на заседании, от участия в котором его адвокат был отстранен.

81. Правительство утверждает, что в ходе обоих судебных процессов г-н Малуф пользовался услугами адвокатов по своему выбору и что с первоначальных этапов следствия по обоим делам его адвокатов постоянно информировали. Рабочая группа, однако, указывает на существенную разницу между информированием о ходе судебного процесса и предоставлением достаточного времени для подготовки защиты. О необходимости подготовки заключительных заявлений группу адвокатов уведомили за один день и отстранили их от участия в за-

ключительном заседании 25 июля 2016 года. Хотя в международном праве не установлено какого-либо строго определенного периода времени, являющегося «достаточным» для подготовки защиты, Рабочая группа также отмечает, что он, как правило, зависит от характера судебного разбирательства и конкретных особенностей дела, в том числе степени его сложности.

82. В настоящем случае г-ну Малуфу был только что вынесен приговор за совершение одного преступления, и в тот же день ему и группе его адвокатов сообщили, что уже на следующий день будут заслушаны заключительные заявления по другому делу. В результате г-н Малуф и его адвокат располагали самое большее 24 часами для подготовки заключительного заявления. Рабочая группа отмечает, что обвиняемым по данному делу проходил один из членов национального законодательного органа, вследствие чего оно привлекло к себе повышенное внимание общественности и приобрело политическое звучание. В таких обстоятельствах предоставление защите всего лишь 24 часов для подготовки заключительного заявления свидетельствует об игнорировании характера судебного разбирательства и конкретных особенностей дела. Кроме того, правительство не предъявило никаких законных причин для предоставления такого чрезвычайно короткого периода времени для подготовки защиты. Источник также указывал на то, что, по его мнению, было «необычной поспешностью», которую в июне и июле 2016 года неожиданно приобрело слушание дела о проникновении за полицейское ограждение, и что правительство не представило никаких объяснений по поводу причин столь оперативного разбирательства. Это также повлияло на возможности группы защиты должным образом подготовиться ко всему процессу в целом, который внезапно и столь необычно получил ускорение. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает, что имело место нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

83. В связи с утверждением источника о том, г-ну Малуфу было отказано в юридическом представительстве, когда его адвокат был отстранен от участия в заседании 25 июля 2016 года, во время которого были изложены заключительные аргументы, Рабочая группа отмечает, что правительство оспаривает этот факт. Согласно представленным правительством материалам только одному из адвокатов было запрещено участвовать в слушаниях за его высказывания в средствах массовой информации по обоим делам. Другому адвокату г-на Малуфа было разрешено присутствовать на заседании, но он не использовал эту возможность.

84. Рабочая группа отмечает, что право на адвоката составляет основу прав на надлежащее соблюдение процессуальных гарантий, особенно в рамках уголовного разбирательства, как это предусмотрено Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (принцип 9). Оно имеет определяющее значение для надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных сторон и презумпции невиновности.

85. Рабочая группа считает, что в настоящем случае г-ну Малуфу было предоставлено право на юридическое представительство, за исключением оспариваемого заседания 25 июля 2016 года. Суд действительно вполне может отстранить адвоката от участия в заседании за поведение, которое не совместимо с надлежащим отправлением правосудия, т.е. в связи с вопросом, который Рабочая группа в настоящем случае не рассматривает. Однако это не может означать, что обвиняемый остается без юридического представительства. В настоящем случае один из адвокатов г-на Малуфа был отстранен от дела, а другой не явился на заседание, вследствие чего г-н Малуф остался без какого-либо юридического представительства на заключительном заседании суда, на котором он был приговорен к тюремному заключению сроком на шесть месяцев. Правительство не представило объяснений по поводу предпринятых усилий по привлечению на заседание другого адвоката г-на Малуфа или причин, которые не позволяли перенести это заседание с целью обеспечения необ-

ходимого юридического представительства г-на Малуфа или оказания ему юридической помощи. По существу складывается впечатление, что суд не сделал ничего для соблюдения права г-на Малуфа на юридическое представительство. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что имело место нарушение подпункта d) подпункта 3 статьи 14 Пакта.

86. Источник высказал предположение о том, что суд над г-ном Малуфом не был независимым и беспристрастным, но в его подтверждение не представил подробных данных. В этой связи Рабочая группа не может сделать по этому вопросу какие-либо замечания.

87. Источник также утверждает, что последующее содержание г-на Малуфа в одиночной камере без связи с внешним миром равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, на которое в международном праве наложен абсолютный запрет. Правительство оспаривает это утверждение, отмечая, что г-н Малуф содержался не в одиночной, а в односторонней камере и что на него не распространялся строгий режим, применяемый к лицам, содержащимся в одиночном заключении. Г-ну Малуфу было разрешено поддерживать контакты с его адвокатами и членами семьи и пройти курс лечения за рубежом. В порядке доказательства правительство даже представило визуальные материалы о камере, в которой содержался г-н Малуф, и список его контактов с членами семьи и адвокатами.

88. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление подробной информации по поводу сделанных заявлений. Однако, по мнению Рабочей группы, помимо контактов со своими адвокатами и членами семьи, в вопросе о периодичности которых источник и правительство расходятся во мнениях, г-н Малуф не общался ни с кем из других задержанных. По собственному признанию правительства, за исключением одной камеры были свободны все остальные камеры, которые примыкали к камере г-на Малуфа. Соответственно Рабочая группа приходит к заключению о том, что г-н Малуф был как минимум изолирован от других заключенных тюрьмы, что, согласно правилу 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, является одной из форм наказания и как таковая должна сопровождаться соответствующими юридическими гарантиями и подвергаться регулярному пересмотру. Рабочая группа не обладает информацией о том, соблюдались ли такие гарантии и пересматривался ли вопрос об изоляции г-на Малуфа.

89. Помимо этого, хотя мандат Рабочей группы не распространяется собственно на условия содержания заключенных или обращение с ними, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут негативно влиять на возможности задержанных для подготовки своей защиты и их шансы на справедливое судебное разбирательство⁵. В настоящем случае источник утверждал, что условия содержания г-на Малуфа были направлены на причинение ему боли и подрыв его способности к борьбе с противоправным осуждением. Однако источник не доказал наличие негативных последствий для способности г-на Малуфа оспаривать вынесенные ему приговоры. В этой связи Рабочая группа не может с уверенностью установить, что его содержание в условиях изоляции сказалось на его шансах на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа хотела бы официально заявить о своей обеспокоенности по поводу условий содержания г-на Малуфа в изоляции и передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

90. Как отмечало правительство, не каждое нарушение в части соблюдения прав на надлежащие процессуальные гарантии делает последующее содержание под стражей того или иного лица произвольным по признакам категории III. На самом деле, как указывается в подпункте с) пункта 8 методов работы

⁵ См. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33, и мнение № 1/2017.

Рабочей группы, для соответствия критериям категории III отказ в правах на соблюдение гарантий надлежащего судебного разбирательства должен являться столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер. Правительство считает, что настоящее дело не отвечает этому высокому порогу. Однако Рабочая группа обеспокоена тем, что, хотя г-ну Малуфу было предоставлено право на юридическое представительство, такое разрешение не распространялось полностью на весь судебный процесс, и фактически приговор ему был вынесен в отсутствие адвоката. Правительство не представило объяснений относительно причин, по которым было невозможно перенести заседание, с тем чтобы на нем присутствовали адвокаты. По одному делу адвокатам г-на Малуфа было предоставлено только 24 часа для подготовки заключительных заявлений, а по другому делу г-ну Малуфу не разрешили вызвать в свою защиту свидетелей. Рабочая группа отмечает, что такие нарушения серьезно повлияли на соблюдение принципа равенства состязательных сторон. Кроме того, при рассмотрении одного из дел г-ну Малуфу без каких-либо юридических оснований было отказано в проведении открытого заседания. Вследствие этого Рабочая группа считает, что все упомянутые нарушения прав на надлежащее соблюдение процессуальных гарантий носят столь серьезный характер, что задержание г-на Малуфа подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

91. В соответствии с четвертым представлением источника задержание г-на Малуфа относится к категории V, поскольку его задержание является дискриминационным по признаку его политических убеждений. Правительство оспаривает это утверждение, отмечая, что г-н Малуф был осужден за отдельные противоправные деяния, а не за свои политические или другие взгляды.

92. Рабочая группа уже установила, что задержание г-на Малуфа стало следствием осуществления им своего права на свободу выражения мнений и свободу собраний. Рабочая группа также отмечает, что полиция ранее уже дважды вызывала г-на Малуфа для допроса по поводу его предположений о причастности президента к коррупционной схеме и что он был арестован за участие в антикоррупционном митинге. Правительство не оспаривает эти факты, однако подчеркивает, что г-н Малуф был допрошен только после получения от полиции жалоб и быстро освобожден. По поводу двух инкриминированных г-ну Малуфу уголовных преступлений правительство также заявляет об отсутствии дискриминационного обращения с г-ном Малуфом, поскольку в воспрепятствовании полиции в исполнении своих обязанностей были обвинены, признаны виновными и осуждены и другие лица, которые аналогичным образом мешали полиции выполнять свои обязанности во время того же самого инцидента.

93. Рабочая группа считает, что случаи вызова г-на Малуфа для допроса и его ареста за участие в антикоррупционном митинге в сочетании с предъявленными ему двумя обвинениями в совершении уголовных преступлений, которые были положены в основу настоящего дела, убедительно свидетельствуют об отношении властей к г-ну Малуфу. Совершенно очевидно, что в основу настоящего дела положены его политические взгляды, и Рабочая группа не может не отметить, что отношение властей к г-ну Малуфу может быть охарактеризовано не иначе, как дискриминационное. Делая такой вывод, Рабочая группа особо учитывает тот факт, что г-н Малуф является выборным членом парламента, должность которого неизбежно пользуется уважением. Все случаи его осуждения непосредственно связаны с выражением им своих политических убеждений, и все его соприкосновения с полицией в виде арестов и вызовов на допрос также были напрямую связаны с его политическими взглядами. Вынесение ему двух приговоров к тюремному заключению делает вполне реальной возможность его отстранения от участия в предстоящих выборах. Рабочая группа учитывает, что это не первое рассматриваемое ею дело, которое связано с выраже-

нием отдельными лицами на Мальдивах своих убеждений, отличающихся от мнений руководящего политического истеблишмента⁶.

94. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа выражает уверенность в том, что г-ну Малуфу не была обеспечена равная защита перед национальным законодательством на основе его политических убеждений, и считает, что задержание г-на Малуфа подпадает под категорию V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

95. В заключение Рабочая группа будет приветствовать возможность посещения Мальдив с целью конструктивного взаимодействия с правительством и оказания помощи в разрешении ее серьезной обеспокоенности по поводу произвольного лишения свободы. Рабочая группа принимает к сведению, что Мальдивы направили постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур и надеется получить приглашение посетить эту страну.

Решение

96. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмеда Малуфа в нарушение статей 7, 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также подпунктов b), d) и e) статьи 3, пункта 1 статьи 14, статей 19, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II, III и V.

97. Рабочая группа просит правительство Мальдив предпринять необходимые шаги для незамедлительного исправления положения г-на Ахмеда Малуфа и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

98. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств по настоящему делу, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-на Ахмеда Малуфа и предоставление ему имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение в соответствии с международным правом.

99. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Процедура последующих действий

100. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- a) освобожден ли г-н Малуф и, если освобожден, то в какую дату;
- b) предоставлена ли г-ну Малуфу компенсация или другое возмещение;
- c) проведено ли расследование по факту нарушения прав г-на Малуфа и, если проведено, то каковы его результаты;

⁶ См. мнение № 33/2015.

d) внесены ли какие-либо законодательные поправки или изменения в практику в целях согласования законов и практики Мальдив с их международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

e) приняты ли какие-либо иные меры для выполнения настоящего мнения.

101. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении изложенных в настоящем мнении рекомендаций, и о том, нуждается ли оно в какой-либо дополнительной технической помощи, например в форме посещения Рабочей группой.

102. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять собственные меры в порядке выполнения этого мнения в случае доведения до ее сведения новых озабоченностей по данному делу. Такие меры позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении ее рекомендаций, а также о любом отказе правительства принимать такие меры.

103. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека предложил всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для улучшения положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 21 апреля 2017 года]

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.